

Забывать нельзя помнить.

Председатель исполкома облсовета Александр Граховский и первый секретарь ЦК КПБ Анатолий Малофеев во время поездки в Хойникский район

Однажды в хойникский музей "Трагедия Чернобыля" пришла немолодая женщина. Заплавав, она сказала: "Детки, не ругайте меня, я стану на колени и помолюсь за всех погибших в чернобыльской беде". Все посетители не сдерживали слез.

Так случилось, что главный удар на себя в то трагическое время приняли 28 пожарных, 6 из которых стали первыми жертвами. Бушующее пламя на ЧАЭС сбивали на высоте в тридцать метров. Тушили его в рабочей одежде и касках, как при обычном пожаре. Из-за сильнейшего облучения пожарные стали терять сознание один за другим. Василий Игнатенко, чтобы спасти товарищей, бросался в самые опасные места и выносил товарищей, которые были без сознания. Доза облучения, полученная им, была нереальной — 1600 бэр, тогда как смертельная — 400. Ему присвоено звание Героя Украины посмертно. Запаянные цинковые гробы с телами чернобыльских пожарных несли под оцеплением, закопали быстро — ведь это были радиоактивные объекты с высокой плотностью заражения.

Александр Адамович Граховский в то время, когда произошла техногенная катастрофа, был председателем исполкома Гомельского областного Совета народных депутатов. Об этом человеке многие отзываются с глубоким уважением и сожалеют о его раннем уходе из жизни. Он ценил своих сотрудников, а ему в свою очередь не нужно было проверять, как выполняются его указания: решено —

следовательно, сделано. Ему доверяли безоговорочно. Именно Граховский отдал распоряжение об эвакуации детей с зараженной территории за три дня до официального приказа сверху, понимая, что бездействие убивает в прямом смысле этого слова. Именно Граховский в Москве убедил союзное правительство в том, что после такой масштабной катастрофы стране просто необходим медицинский радиологический центр. "Стены мы можем возвести, а начинить центр оборудованием нет", — понимал Граховский. Нужно было найти средства. Поэтому было решено продавать нефть за рубеж, а за вырученную валюту начинать строительство. Кто знает, чего бы в области радиологии добились ученые, будь у них возможность и средства, Но Советский нерушимый приказал долго жить...

Людмила Ивановна, вдова Александра Адамовича, которая в настоящее время живет в Минске, охотно делится с журналистами своими воспоминаниями и переживаниями.

Осторожно интересуюсь у нее, почему Граховский решился пойти вразрез с указанием "Не паниковать, ждать распоряжений сверху" и начал эвакуацию раньше. Не боялся ли он последствий?

— Ему не было страшно. До 59-го мой муж, Александр Адамович, был сыном врага народа. Только после реабилитации отца ему открылась дорога в учебные заведения, и он устроился на нормальную работу. Да что говорить, когда он маленький ходил в школу за 5—6 километров от дома, ему из-за этого статуса даже хлеба не полагалось. Всех кормили, а его нет. Кстати, после того как он распорядился вывезти детей, мужу намекнули, что партийные взыскания за своеволие уже готовятся. "Или грудь в крестах, или голова в кустах", — говорил он и подписывал бумаги. Посмотрев новости по телевизору, Александр Адамович почему-то часто повторял: "Их расстреливали физически, нас — морально".

Признаюсь, что долго не решалась спросить о том, что переживал глава

Гомельской области в те дни, что говорил простому народу, почему оставил дочь в Гомеле, в то время как все старались уберечь своих детей от радиации. Людмила Ивановна рассказала о том, как Александр Адамович переживал, что ни правительство, ни даже ученые не знали, что делать. Масштаб катастрофы был огромен. О том, как ее муж провел более 10 дней в Чернобыле. Опасались очередного взрыва. После 9 мая критический момент спал, реактор начал охлаждаться. Граховский, приехав поздно вечером домой, сказал жене: "Наверное, мы победили. Взрыва не будет!"

Дочь первого лица Гомельской области — Елена — в то время училась в 10-м классе. Если другие дети отправились тем летом в лагеря и санатории, то она осталась в Гомеле, "чтобы снять напряжение с народа". Родители одноклассников Елены интересовались, Граховская дома или ее отправили на отдых.

— Он все сделал, что было в его силах, поверьте! Ценой своей жизни сделал. В последнее время у Александра Адамовича сильно отекали ноги, но он все равно ездил, добивался. У него один за другим случались гипертонические кризы, но от меня это скрывали. Отвезут в больницу, накачают лекарствами, и он дальше работает без отдыха. Когда Александр Адамович был в Припяти, в реанимации находилась его мама. Она сломала ногу, в результате образовался тромб, который двигался по сосудам. Врачи сумели спасти ее. "Когда Саша приедет?" — каждый день спрашивала. Я отвечала, что Саша в командировке. Она боялась умереть, не попрощавшись с единственным сыном. Но пережила его на 15 лет...

Юлия ПОДДУБИЦКАЯ

Источник: Гомельская праўда. — 2015. — №47(25 крас.). — С.6-7.